

Аварская литература 1930-х годов

В статье раскрывается эволюция национального литературного пространства, в котором рождаются новые темы, жанры, появляются произведения, посвященные судьбоносным событиям в жизни народа. В этот период закладываются основы аварской публицистики и литературной критики. Это было время мучительного самоопределения, время сложного выбора путей строительства нового государства, когда каждый шаг отдавался эхом в сердцах людей. Этапы развития аварской литературы, ее направление и характер определялись той атмосферой, что царила в стране, и в Дагестане в частности. Взор аварских писателей был обращен к человеку, вовлеченному в строительство нового социального общества, члену коллектива, видящему в жизни этого коллектива отражение всей страны, важнейшую сферу для приложения своих талантов, арену для личностного роста. Детальное исследование связей между личностью и коллективом, новой морали, проникающей во все уголки бытия, становится отличительной чертой аварской литературы тех лет. Мощный подъем, охвативший страну в эпоху индустриализации, коллективизации и первых пятилеток, оказал колоссальное влияние на аварскую литературу, на ее поэтику, проблематику и жанровое своеобразие.

Ключевые слова: аварская литература, антология, Большой террор, поэзия, проза, драматургия, социалистический реализм

This article explores the evolution of the national literary landscape, which saw the emergence of new themes and genres, and the appearance of works dedicated to momentous events in the lives of the people. During this period, the foundations of Avar journalism and literary criticism were laid. This was a time of painful self-determination, a time of difficult choices regarding the construction of a new state, when every step echoed in the hearts of the people. The stages of the development of Avar literature, its direction, and character were determined by the atmosphere that reigned in the country and in Dagestan in particular. Avar writers focused on individuals involved in the construction of a new social society, members of a collective who saw in the life of this collective a reflection of the entire country, a crucial sphere for the application of their talents, and an arena for personal growth. A detailed exploration of the connections between the individual and the collective, a new morality permeating all corners of existence, became the hallmark of Avar literature in those years. The powerful upsurge that swept the country during the era of industrialization, collectivization, and the first five-year plans had a colossal influence on Avar literature, its poetics, problematics, and genre originality.

Keywords: Avar literature, anthology, Great Terror, poetry, prose, drama, socialist realism

Введение

Тридцатые годы — сложный и драматичный период в истории СССР, вызывающий неоднозначные оценки в нашем обществе. Большеви́стская революция и последовавшая за ней Гражданская война не только разрушили привычный уклад жизни, политическую систему и господствующую идеологию, но и вызвали в обществе определенную тревогу в связи с новой, незнакомой реальностью. Развитие аварской литературы в этот переломный период неразрывно связано с драматическими социально-политическими и идеологическими преобразованиями, охватившими Советскую страну. Индустриализация промышленности, коллективизация сельского хозяйства, укрепление новой власти и возвышение Коммунистической партии — эти масштабные процессы оказали огромное воздействие на аварское общество. Радикальные перемены во всех сферах жизни породили сдвиги в сознании, мировоззрении и психологии народа, что, несомненно, нашло свое отражение в художественной литературе и культуре в целом.

Основная часть

Изучение аварской литературы в 1920–1930-е годы

Советская власть с первых дней своего существования уделяла пристальное внимание изучению истории, этнографии, словесного искусства и языков народов Дагестана. В 1920-х гг.

в республику были направлены научно-исследовательские экспедиции, укомплектованные профессиональными учеными и исследователями. В 1923 г. в Дагестан прибыла первая научная этнолингвистическая экспедиция, в состав которой вошли выдающиеся профессора-лингвисты Н.Ф. Яковлев — специалист по лингвистике и этнографии, Л.И. Жирков — лингвист, А.С. Башкиров — археолог и искусствовед, Н.Б. Бакланов — архитектор. Экспедиция, посетившая в основном аварские населенные пункты и округа, за два месяца собрала богатейший лингвистический и фольклорно-литературный материал, включавший в себя множество устно-поэтических и авторских текстов на аварском языке, а также материалы для составления языковой карты аварских регионов Дагестана.

Одним из наиболее значимых результатов деятельности экспедиции стала работа профессора Л.И. Жиркова «Старая и новая аварская песня» [1], которая убедительно опровергла бытовавшее мнение, что до советской власти у аварцев отсутствовала своя национальная литература. В работе исследуется народная словесность, представленная лирической и эпической поэзией, как фундамент национальной литературы.

Л.И. Жирков подмечает удивительную популярность и востребованность аварских песен. Они не просто звучат, а рождаются из-под пера авторов, переписываются читателями, становятся предметом горячих обсуждений и острой критики. И если творение заслуживает признания, оно становится всенародным достоянием. Эта живая картина литературной жизни позволяет Жиркову утверждать, что «мы наблюдаем полную и развитую аналогию с тем, что мы видим в нашей европейской литературной жизни» [Там же. С. 26].

Ученый досконально описывает культурные и литературные традиции, сложившиеся в Аварии. Самым ярким и полным воплощением этих традиций становится развернутый творческий портрет народного любимца — поэта Махмуда из Кахабросо. Жирков подчеркивает:

...без устоявшихся традиций невозможно рождение столь яркого таланта. <...> ...Он впервые открыл для аварского, дагестанского и русскоязычного читателя сущность поэтического гения, ставшего классиком национальной литературы, вскормленной художественными традициями народа, являющегося их продолжателем. <...> ...Пиетет, которым окружено его имя среди аварцев, будь то интеллигенты или простые люди, не имеет себе равных и сравним разве что с почитанием Пушкина в русской литературе [Там же. С. 30].

Для сбора и систематизации произведений Махмуда и других аварских поэтов Л.И. Жирков привлек молодого ученого, московского аспиранта Абдулатипа Шамхалова. Последний проделал огромную работу по поиску и сбору поэтического наследия Махмуда из Кахабросо. Собранный им материал лег в основу первого сборника произведений поэта, переизданного спустя два года [2]. Начатая А. Шамхаловым во время экспедиции поисково-собираТЕЛЬСКАЯ работа была продолжена в последующие годы. Результатом этой плодотворной деятельности стал «Сборник старинных рассказов и разнообразных песен аварского народа» [3].

Знаковым событием в культурной жизни аварцев стала первая «Антология аварской литературы» [2], увидевшая свет стараниями прозаика и публициста Раджаба Динмагомаева. Этот труд создавался в рамках подготовки к Первому съезду советских писателей Дагестана, намеченному на 1934 г. В предисловии к сборнику, который составитель скромно именует антологией, Динмагомаев напишет:

Трудящиеся аварской национальности должны знать своих писателей и поэтов. Должны поднять авторитет их творчества. С этой целью оргкомитет советских писателей Дагестана поручил мне составить антологию, собрав стихи и повести аварских писателей и поэтов [4. С. 7].

В антологию вошли произведения Махмуда из Кахабросо, Гамзата Цадасы, Р. Динмагомаева, З. Гаджиева, Ш. Микаилова, М.-С. Саидова, М.-Н. Шамилова, И. Шабанова, Г. Залова, Г. Шамхалова,

Ш. Магомедова, Г.-Д. Гаджиева, Г. Шамхалова из Алака, Каримила Омара из Игали, М. Гулиева, К. Османова, М. Нурудинова, А. Тагирова, О. Гаджиева, Ч. Салихова, З. Инкова.

Предваряют антологию статьи Шихабудина Микаилова «Краткая история аварской литературы» и «Аварский фольклор». Анализируя словесное наследие аварцев, автор придерживался господствовавшей в то время оценочной тенденции: «В прошлое время в аварской литературе доминировала религиозная литература, направленная на распространение ислама и упрочение шариата» [Там же]. В статьях Микаилова содержатся интересные наблюдения об отражении в фольклоре жизни народа и о его роли в зарождении письменной литературы.

Особую ценность представляют прозаические произведения, вошедшие в сборник: отрывок «Восстание» из романа «Герои в шубах» Р. Динмагомаева, отрывок «Ржавчина» из неоконченного романа Ш. Микаилова; рассказы, новеллы и эссе: «Или дорогу найдет, или смерть примет» З. Гаджиева, «Сон чабана», «Набег всадников», «Галбац» М.-Н. Шамилова, «Наборщик», «На кутане» М.-С. Саидова. Эти произведения свидетельствуют о становлении и развитии жанра прозы в аварской литературе, о формировании плеяды национальных прозаиков в первые десятилетия советской власти.

Все это представляет собой историческое свидетельство сложного, порой драматического пути, пройденного аварской фольклористикой и литературоведением в процессе своего формирования и развития.

В 1930-е гг. Дагестан, словно бурный поток, был вовлечен в общее русло жизни страны, в полной мере ощутив как прилив созидания, так и горечь потерь эпохи перемен. В этой непростой обстановке аварская литература столкнулась с острой необходимостью адаптации к новым условиям, к жестким идеологическим требованиям, которые зачастую вступали в противоречие с этническими традициями и ценностями. Национальные мастера художественного слова оказались перед лицом вызовов, порожденных масштабными преобразованиями, происходившими в стране.

Г.Г. Гамзатов так напишет о том времени:

Нелегко путь становления дагестанской советской литературы. Сказалась недостаточность национально-художественного опыта. Порой не доставало профессиональной зрелости. Ощущая, а то и по наитию приходилось прокладывать тропы по неизведанным материкам новой действительности. Преодолению подлежал не столько «груз прошлого», сколько барьер новизны незнакомого мира, в пучину которого доводилось окунуться с ходу, без подготовки и который открывался каждый раз во все новом свете и неожиданных ракурсах [5. С. 150].

К середине 1930-х гг. литературная политика советской власти постепенно затягивала идеологическую удавку. Маховик массовых репрессий и политических чисток, запущенный властями, с чудовищной силой обрушился на литературы народов Дагестана. Талантливые писатели и поэты становились безвинными жертвами, их голоса насильственно заглушались, что наносило непоправимый урон национальной художественной культуре. В те мрачные годы репрессивная машина под предлогом надуманных обвинений безжалостно расправлялась с цветом аварской интеллигенции, чья вина виделась лишь в приверженности к арабо-мусульманской культуре [6].

В результате Большого террора аварская литература, подобно литературам других народов страны, понесла невосполнимые потери. В холодных стенах тюрем и в лагерях оборвалась жизнь фольклориста, поэта и писателя Абакар-хаджи из Чоха, поэта Чупалава из Игали, ученого и поэта Пахрудина из Аргвани, ученого, педагога, писателя и общественного деятеля М.-К. Дибирова, инженера и основоположника аварской драматургии Б. Малачиханова, ученого-филолога и литератора А. Шамхалова. Писатель и драматург М.-Н. Шамилов чудом избежал гибели, проведя несколько лет в заключении.

Ощутимый удар по литературам народов Дагестана и их представителям в 1930-е гг. нанесла политика РАПП. Скептицизм и пренебрежение рапповцев по отношению к творчеству выходцев

из народа привели к отказу от национальных художественных традиций, забвению фольклора, произведений поэтов-импровизаторов и рукописного наследия, созданного на родном, арабском и других языках. Ярким примером такого нигилистического отношения к богатейшему художественному опыту прошлого стало письмо аварского прозаика Р. Динмагомаева секретарю Дагобкома ВКП(б). В нем он с горечью сетовал на то, что «наше литературное наследство, из чаши которого нам, молодым писателям и поэтам, приходится черпать опыт творческой работы... невелико, так как до революции не было аварской литературы» [7. С. 40].

Среди тех, кого третировали, подвергали острой критике и безосновательно игнорировали рапповцы, не желая замечать ни таланта поэта, ни его народного признания, был один из основоположников современной аварской литературы Дагестана Гамзат Цадаса [8. С. 40]. Естественно, поэт тяжело переживал ситуацию, сложившуюся вокруг него и его творчества. Как пишет Г. Гамзатов, эти переживания «были связаны с периодом, когда в хор клеветы и травли поэта включились ответственные работники редакции областной аварской газеты “Большевик гор” и аварской секции Союза писателей Дагестана» [5. С. 218].

Важную роль в развитии литератур народов Дагестана сыграл Всесоюзный комитет по подготовке Первого всесоюзного съезда писателей СССР во главе с М. Горьким, созданный 16 октября 1932 г. По инициативе комитета летом 1933 г. в Дагестан была направлена группа русских писателей в составе Н. Тихонова, В. Луговского и П. Павленко. У.Б. Далгат напишет об этом:

Они не просто посещали республику, но глубоко погружались в ее историю, экономику, природу, фольклор, этнографию и языки горцев. Благодаря этому дагестанская традиция проникала в творчество русских советских писателей и становилась его частью. В свою очередь, представители литературы народов Дагестана перенимали опыт русских писателей, особенно тех, кто обращался к кавказской и дагестанской тематике. Таким образом происходил взаимообмен и взаимообогащение русской и дагестанской литератур [8. С. 300].

Приезд русских писателей в Дагестан стал важным событием в жизни республики; их помощь и наставничество вдохнули жизнь в литературный процесс, задав ему новое направление.

Событием общегосударственного значения стал Первый всесоюзный съезд советских писателей, начавший свою работу 17 августа 1934 г. в Москве. В состав дагестанской делегации вошли аварские литераторы, среди которых были Г. Цадаса и Р. Динмагомаев. На Гамзата Цадаса эта поездка произвела глубокое впечатление:

Москва ошеломила Цадаса своими исполинскими размерами, своим неустанным движением, заревом электрического света, величавой красотой площадей и улиц. Впервые попав в столицу, он даже, пожалуй, чуть-чуть растерялся и в шутовском стихотворении, написанном тогда же, в августе 1934 года, сам с никогда не изменяющим ему чувством юмора сообщил об этом [9. С. 85].

Грандиозные перемены, происходящие в стране, требовали от аварской литературы живого отклика, отражения новой реальности в различных жанрах, среди которых ведущим оставалась поэзия.

Аварская поэзия 1930-х годов

Развитие аварской поэзии 1930-х гг. было предопределено бурными переменами в обществе. В этот период основными темами поэзии стали: изображение трудового героизма масс, перелом в сознании народа, критика негативных явлений, изживших себя традиций и обычаев, разоблачение врагов социализма. Первостепенными задачами для мастеров художественного слова стали вопросы эмансипации женщины, ликвидации кровной мести — этого страшного социального явления из быта горцев. В реализации тем острой социальной борьбы аварские поэты опирались на национальные традиции и богатое поэтическое наследие своего народа.

Тридцатые годы стали новой вехой в творчестве классика аварской литературы Г. Цадасы. Поэт создавал произведения, остросоциальные по содержанию и сильные по эмоциональному воздействию. Тем самым значительно расширился спектр его творчества, ярче проявилось мастерство в различных жанрах, особенно в произведениях сатирического характера. Главным пафосом творчества Цадасы стало утверждение нового общества в горах, воспевание образа горца, борющегося за установление нового социального строя на своей земле. Еще ярче проявился сатирический талант Гамзата Цадасы. В 1934 г. на латинице вышел его первый сборник стихов «Метла адатов», который вызвал огромный читательский интерес. Впитав в себя многолетний опыт и наблюдения поэта, сборник вобрал в основном сатирические произведения, созданные как до революции, так и в советский период. Сборник «Метла адатов» стал итогом целой эпохи в творчестве Цадасы, его жизненной квинтэссенцией и был встречен читателями с неподдельным восторгом. Русский поэт и писатель Вадим Дементьев очень точно подметил, что выход «Метлы адатов» произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Аварская проза 1930-х годов

В 1930-е гг. происходит стремительное становление и развитие аварской прозы. Она переживала период бурного роста и обогащения жанров. В центре внимания писателей — борьба за преобразования, основанные на новых идеологических принципах, осмысление прошлого с позиций социалистического реализма, перемены в эпоху индустриализации и коллективизации. Именно в это время смело вышла на литературную арену плеяда аварских писателей, стоявших у колыбели национальной прозы: Г. Цадаса, Ш. Микаилов, М.-Н. Шамхалов, Р. Динмагомаев, З. Гаджиев, З. Алиханов, М.-С. Саидов, А. Тагиров. В их произведениях: очерках, рассказах, повестях — звучали отголоски времени, боль и надежды простых людей, остро ставились социальные вопросы. Чаще всего произведения носили нравоучительный характер. По словам А.И. Кузьмига, «в 20-е гг. перед советской литературой стояла цель создать произведения, которые показали бы новые условия жизни, установившиеся после революции и Гражданской войны, воодушевить народ на строительство нового общества» [10. С. 41]. Впервые пробует себя в прозе и народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса: в 1939 г. он напишет рассказ «Перевал Чимхи» («Чимхигабурлги»).

Как и прежде, одним из ведущих авторов оставался Р. Динмагомаев. В эти годы из-под его пера вышло множество статей, очерков, фельетонов и рассказов, в частности рассказ «Гости Галины», который стал заметным событием в аварской литературе 1930-х гг. В нем впервые был создан образ молодой русской учительницы Галины, приехавшей, несмотря на все трудности, из России в Дагестан, чтобы обучать детей горцев.

В 1933 г. увидел свет роман «Герои в шубах» Р. Динмагомаева, который стал первопроходцем в жанре романа в национальной литературе. В этом произведении автором была предпринята попытка широко и многогранно показать динамику новой действительности. На обширном жизненном материале рассматривается процесс подготовки почвы для грядущей революции. Несмотря на художественную незрелость, роман Р. Динмагомаева сыграл важную роль в развитии аварской прозы, заложил фундамент для реалистичного изображения жизни в аварской литературе и оказал значительное влияние на становление в ней крупных жанров.

Среди первых прозаических произведений, появившихся в обозначенный период, выделяется отрывок неоконченного роман Ш. Микаилова «Ржавчина» («КъагIу»), впервые увидевший свет в «Антологии аварской литературы» [4]. В нем, словно в зеркале, отразилась жизнь дагестанского общества 1920–1930-х гг. В центре повествования — клубок общественных, внутрисемейных, социальных и нравственных противоречий, порожденных переломной эпохой. Несмотря на некоторую сгущенность красок, в произведении с подкупающей реалистичностью изображена картина жизни аварского аула, отдельно взятой семьи, людей, чье сознание разрывается между старым и новым мировоззрением в условиях кардинальной перестройки общества.

Аварская драматургия 1930-х годов

Тридцатые годы стали временем создания Аварского театра (1935), который сыграл огромную роль в становлении национальной драматургии и в росте профессионального мастерства авторов, тесно сотрудничавших с коллективом национального театра. Подобно поэзии и прозе, драматургия с присущей ей активностью боролась с пережитками прошлого, негативными явлениями в быту, устаревшими обычаями и традициями. Ее основными темами были классовая борьба, формирование человека социалистического общества, утверждение новой жизни. Эти проблемы поднимались, в частности, в пьесах «Хаскиль и Шамиль», «Конец света», «Волчья ночь» и «Пропавшая аварка» З. Гаджиева, «Сапожник» и «Айдемир и Умайганат» Г. Цадасы, «Сапинат» М.-Н. Шамилова, «Пайзулат» А. Магаева. Драматургические произведения являлись отражением различных сторон современной жизни, они поднимали актуальные проблемы, воплощали темы и идеи, созвучные времени.

В то же период свою лепту в становление и развитие национальной драматургии внес народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, стоявший у истоков драматургического искусства аварцев. Мастер художественного слова, поэт-сатирик, в 1930-х гг. он создал несколько пьес, которые были с восторгом приняты зрителем. Среди них «Дети Хирача», «Танусинцы на годекане», «Сундук бедствий», «Айдемир и Умайганат», поставленные на сцене Аварского театра в Хунзахе и на аульских клубных подмостках. Цадаса обогатил национальную драматургию богатой палитрой народных обычаев, традиций, колоритными этническими образами и языковыми красками. Как писала Г.А. Султанова, «глубоко национальный художник Г. Цадаса поднимает в своих пьесах проблемы, выходящие далеко за рамки одного народа, одного географического пространства, — проблемы интернациональные и общечеловеческие» [11. С. 45].

Еще во второй половине XIX в. начались переводы произведений аварского фольклора на русский язык, положившие начало аварско-русской переводческой традиции, которая в советское время вышла на новый, профессиональный уровень. В 1920–1930-х гг. процесс перевода аварской литературы на русский язык приобретает системный характер. В 1934 г. в Москве был издан сборник «Поэзия горцев Кавказа» [12], в который вошли переводы аварской народной лирики и произведений классиков аварской поэзии: «Появление седин» Али-хаджи из Инхо, «Письмо» и «Обращение» Махмуда из Кахабросо, а также переводы стихотворений «Наставление» и «Радиомачта» Г. Цадасы, «Скалистая контора» и «Хунзахские партизаны» З. Гаджиева, «Про Ленина» Умара Карима из Игали.

Параллельно разворачивается обратный процесс — переложение на аварский язык произведений авторов других национальностей, прежде всего русских поэтов и прозаиков. В антологиях, хрестоматиях и сборниках впервые на аварском языке зазвучали стихи Пушкина, Крылова, Некрасова, Лермонтова, Одоевского, Шевченко, Фета, Маяковского, Хетагурова, а также рассказы и повести Толстого, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Чехова, Короленко, Серафимовича, Фурманова, Фадеева, Бедного, Горького и других авторов. Таким образом аварский читатель получил возможность познакомиться с произведениями различных жанров на родном языке, открыть для себя творчество ионациональных писателей и поэтов. В свою очередь, это способствовало установлению тесных связей с русской литературой и литературами других народов СССР, что позволило У.Б. Далгат ответственно заявить: «Между дагестанскими литературами, все еще находившимися на стадии становления, и русской советской литературой, особенно в 30-е годы, сформировались прочные творческие узы» [8. С. 299].

Заключение

Аварская литература 1930-х гг., рожденная в горниле судьбоносных исторических перемен, заявила о себе как о самобытном художественном явлении. Она развивалась в рамках национального процесса, обогащенного значительными тенденциями европеизации. В процессе

своего развития аварская литература, в значительной степени под влиянием русской литературы, обогатилась, став более современной по содержанию, формам и мировосприятию. Путь, пройденный аварской литературой за годы больших исторических перемен в обществе, культуре и сознании людей, характеризуется необычайно ускоренным темпом изменений. За первые десятилетия советской власти она совершила огромный скачок, который в других исторических условиях, возможно, и не произошел бы. В частности, был выработан ряд жанров, неизвестных или чрезвычайно слабо развитых в предыдущий период: проза, драматургия, публицистика, литературная критика.

Вместе с тем в этот период в аварской литературе произошел отход от традиционных ценностей и восточных (арабо-мусульманских) художественных традиций. Жесткая установка на метод социалистического реализма и единые советские ценности способствовали принудительному забвению национального исторического и художественно-эстетического опыта.

Литература

1. *Жирков Л.И.* Старая и новая аварская песня // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Махачкала: Даггосиздат, 1927. 22 с.
2. *Махмуд из Кахабросо.* Сборник стихов / сост. А. Шамхалов. Махачкала: Даггосиздат, 1926. На авар. яз.
3. Сборник старинных аварских рассказов и песен / сост. Абдулатип Шамхалов из Аргвани. Махачкала: [б.и.], 1929. На авар. яз.
4. Антология аварской литературы / сост. Р. Динмагомаев. Махачкала: Даггиз, 1933. На авар. яз.
5. *Гамзатов Г.Г.* Преодоление. Становление. Обновление: на путях формирования дагестанской советской литературы. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1986. 461 с.
6. Дагестанская правда. 1936. 27 апреля.
7. *Капиева Н.В.* Гамзат Цадаса: критико-биографический очерк. Москва: Советский писатель, 1952. 144 с.
8. *Далгат У.Б.* О взаимосвязях дагестанских и северокавказских литератур // Пути развития советской многонациональной литературы = Развитие советской литературы. М.: Наука, 1967. 319 с.
9. *Капиева Н.В.* Творческий путь Гамзата Цадаса. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1953. 200 с.
10. *Кузьмин А.И.* Повесть как жанр литературы. М.: Знание, 1984. 111 с.
11. *Султанова Г.А.* Дагестанская драматургия XX столетия. Махачкала: Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН, 2020. 451 с.
12. Поэзия горцев Кавказа / сборник составил Дзахо Гатиев; предисл. Алибека Тахо-Годи. М.: Гослитиздат, 1934. 288 с.
13. *Абуков К.И.* Выход на магистраль: воздействие русской критической мысли на формирование и развитие принципов социалистического реализма в дагестанской литературе. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1976. 175 с.

References

1. *Zhirkov L.I.* Staraiia i novaia avarskaia pesnia // Khudozhestvennyi mir Makhmuda iz Kakhabroso. Makhachkala: Daggosizdat, 1927. 22 s.
2. *Makhmud iz Kakhabroso.* Sbornik stikhov / sost. A. Shamkhalov. Makhachkala: Daggosizdat, 1926. Na avar. iaz.
3. Sbornik starinnykh avarskikh rasskazov i pesen / sost. Abdulatip Shamkhalov iz Argvani. Makhachkala: [b.i.], 1929. Na avar. iaz.
4. Antologiiia avarskoi literatury / sost. R. Dinmagomae. Makhachkala: Daggiz, 1933. Na avar. iaz.
5. *Gamzatov G.G.* Preodolenie. Stanovlenie. Obnovlenie: na putiakh formirovaniia dagestanskoi sovetskoi literatury. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1986. 461 s.
6. Dagestanskaia pravda. 1936. 27 april'ia.
7. *Kapieva N.V.* Gamzat Tsadasa: kritiko-biograficheskii ocherk. Moscow: Sovetskii pisatel', 1952. 144 s.
8. *Dalga, U.B.* O vzaimosvaziakh dagestanskikh i severokavkazskikh literatur // Puti razvitiia sovetskoi mnogonatsional'noi literatury = Razvitie sovetskoi literatury. Moscow: Nauka, 1967. 319 s.
9. *Kapieva N.V.* Tvorcheskii put' Gamzata Tsadasa. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1953. 200 s.
10. *Kuzmin A.I.* Povest' kak zhanr literatury. Moscow: Znanie, 1984. 111 s.
11. *Sultanova G.A.* Dagestanskaia dramaturgiia XX stoletii. Makhachkala: Institut IaLI im. G. Tsadasy DFITs RAN, 2020. 451 s.
12. Poeziia gortsev Kavkaza / sbornik sostavil Dzakho Gatuev; predisl. Alibeka Takho-Godi. Moscow: Goslitizdat, 1934. 288 s.
13. *Abukov K.I.* Vykhod na magistral': vozdeistvie russkoi kriticheskoi mysli na formirovanie i razvitie printsipov sotsialisticheskogo realizma v dagestanskoi literature. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1976. 175 s.

Муртазалиев Ахмед Магомедович,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
(Махачкала, Россия)

Murtazaliev Akhmed M.,

Doctor of Philology, Chief Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0009-0005-6210-6948>

e-mail: ahmurt04@gmail.com

Баширова Роза Саадулаевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
(Махачкала, Россия)

Bashirova Roza S.,

Candidate of Philological Sciences, Senior researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0009-0009-5441-5029>

e-mail: bashirova.roza@yandex.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026